

мам, 13 госпиталей для прокаженных и клиникам, 27 домов для престарелых, 3 туберкулезным санаториям и 25 учреждениям для слепых, калек, глухонемых и умственно неполноценных. Другие страны-члены или их частные организации по содействию поощряются для оказания дополнительной помощи в целях удовлетворения различных потребностей определенных учреждений. Командование Организации Объединенных Наций представит информацию, необходимую для облегчения оказания такой помощи, и обеспечит необходимые материально-технические средства для доставки выделенной помощи в соответствии с желанием страны, предоставляющей помощь. Эти учреждения могут использовать свои материалы и любое оборудование, включая дополнительные продукты питания, одеяла, постельное белье, одежду, кухонную посуду, лабораторное оборудование, орудия труда и т. п.

ДОКУМЕНТ S/3085

Письмо представителей Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана, Йемена, Либерии, Ливана, Пакистана, Саудовской Аравии, Сирии, Таиланда и Филиппин от 21 августа 1953 года на имя Председателя Совета Безопасности

*[Подлинный текст на английском языке]
[21 августа 1953 года]*

Мы, представители Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана, Йемена, Либерии, Ливана, Пакистана, Саудовской Аравии, Сирии, Таиланда и Филиппин, просим Вас, согласно статье 35, пункт 1 Устава Организации Объединенных Наций, созвать чрезвычайное заседание Совета Безопасности для разбора международного конфликта и опасности для всеобщего мира и безопасности, которая возникла в результате незаконной интервенции Франции в Марокко и нарушения законного суверенитета последнего, и принять надлежащие меры в соответствии с Уставом.

ДОКУМЕНТ S/3088

Письмо представителей Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана, Йемена, Либерии, Саудовской Аравии, Сирии, Таиланда и Филиппин от 25 августа 1953 года на имя Председателя Совета Безопасности

*[Подлинный текст на английском языке]
[25 августа 1953 года]*

Мы, представители Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана, Йемена, Либерии, Саудовской Аравии, Сирии, Таиланда и Филиппин, имеем честь просить о нашем участии в обсуждении вопроса о включе-

нии в повестку дня 619-го заседания Совета Безопасности пункта, упомянутого в нашем письме от 21 августа 1953 года (S/3085).

Мы направляем эту просьбу для того, чтобы разъяснить Совету важность этого пункта и необходимость его включения. Мы действуем в соответствии с положениями правила 37 предварительных правил процедуры Совета Безопасности.

ДОКУМЕНТ S/3090

Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 1 сентября 1953 года на имя Генерального Секретаря с препровождением шестьдесят восьмого доклада Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Корее в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[2 сентября 1953 года]*

Представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588), предлагающий Соединенным Штатам представлять Совету Безопасности надлежащие доклады о ходе операций, предпринятых Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

В соответствии с этой резолюцией ниже прилагается для распространения среди членов Совета Безопасности шестьдесят восьмой доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о ходе операций в Корее за период с 16 по 30 апреля 1953 года включительно.

ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ХОДЕ ОПЕРАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 16 ПО 30 АПРЕЛЯ 1953 ГОДА

Настоящим направляю шестьдесят восьмой доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о ходе операций в Корее за период с 16 по 30 апреля 1953 года включительно. В коммюнике № 1586—1600 Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций содержится подробный отчет об этих операциях.

17 апреля 1953 года офицер связи Командования Организации Объединенных Наций доставил коммунистам письмо старшего члена делегации Командования Организации Объединен-

ных Наций генерал-лейтенанта Гаррисона, адресованное старшему члену делегации коммунистов. В письме говорится:

«Главкомандующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций поручил мне дать указания группе связи Командования Организации Объединенных Наций встретиться с Вашей группой связи 18 апреля или в ближайшие дни, удобные для Вашей стороны, чтобы обсудить вопросы возобновления пленарных заседаний делегаций по перемирию, как об этом просила Ваша группа связи 11 апреля.

Командование Организации Объединенных Наций изучило заявление о занимаемой Вашей стороной официальной позиции, но не нашло новых деталей относительно заявлений министра иностранных дел Чжоу Энь-лая и маршала Ким Ир Сена, о которых запрашивал генерал Кларк в своем письме от 5 апреля. Однако, принимая во внимание согласие Ваших командующих, выраженное в их письме от 1 апреля, на предложение, выдвинутое в письме генерала Кларка от 31 марта, подразумевается, что Вы готовы принять предложения Командования Организации Объединенных Наций или выдвинете свои соответствующие конструктивные предложения, которые явились бы прочной основой для возобновления встреч.

В связи с заявлениями министра иностранных дел Чжоу Энь-лая и маршала Ким Ир Сена Командование вооруженными силами Организации Объединенных Наций считает, что нижеприводимое соглашение могло бы быть приемлемым и конструктивным и привести к скорому решению вопроса о военнопленных;

что нейтральной страной будет выбрана Швейцария, которая по традиции считалась наиболее соответствующей для таких целей;

что в практических интересах военнопленные, которые непосредственно не репатрируются, должны быть переданы под охрану нейтральной стране в Корею;

что после соответствующего периода, то есть 60 дней, в течение которого нейтральная страна предоставляет соответствующим сторонам возможность определить решение военнопленных, находящихся под ее охраной, в отношении их статуса, нейтральная страна примет меры к мирному размещению находящихся в ее распоряжении военнопленных.

Командование Организации Объединенных Наций считает целесообразным возобновить заседания, пока делегации в полном составе не заявят, что в соответствующий срок может быть достигнуто приемлемое соглашение».

18 апреля старший член делегации в переговорах по перемирию Командования Организа-

ции Объединенных Наций генерал-лейтенант Гаррисон вернулся в основной лагерь в Мунсанни, а штабные офицеры окончательно договорились об обмене больными и ранеными военнопленными.

19 апреля группа связи встретилась для краткого совещания, на котором контр-адмирал Даниель предложил возобновить переговоры по перемирию 23 апреля. Коммунисты предложили встретиться двумя днями позднее, то есть 25 апреля; эта дата была приемлема для Командования Организации Объединенных Наций. Соглашаясь на встречу 25 апреля, контр-адмирал Даниель напомнил группе коммунистов, что Командование возобновляет переговоры, ожидая, что мероприятия коммунистов по выполнению предложения Чжоу Энь-лая «будут соответствовать разумным и практически применимым принципам, изложенным в письме генерала Гаррисона от 16 апреля».

Репатриация больных и раненых военнопленных началась по заранее намеченному плану, первая партия была доставлена без инцидентов. Вся операция, проводимая под названием «Литл свич», проходила гладко до 24 апреля, когда коммунисты потребовали встречи группы связи. На последовавшем вслед за этим заседании старший член группы связи коммунистов потребовал отложить возобновление пленарных заседаний основных делегаций до второй половины дня воскресенья, то есть 26 апреля. Старший член группы связи Командования Организации Объединенных Наций согласился с требуемой отсрочкой, но заметил, что во время военных действий непосредственная репатриация больных и раненых должна продолжаться.

26 апреля 1953 года дежурный офицер от коммунистов, отвечающий за репатриацию военнослужащих Командования Организации Объединенных Наций сообщил, что в этот день будет доставлена последняя партия больных и раненых военнопленных Командования Организации Объединенных Наций. Во второй половине дня возобновились пленарные заседания основных делегаций, прерванные 8 октября 1952 года. В своем заявлении при открытии заседания коммунисты признали, что они неоднократно обещали проинформировать Командование Организации Объединенных Наций о деталях мероприятий, которые они предполагают провести для выполнения предложения Чжоу Энь-лая. Они также сослались на три практически выполнимых условия, изложенных в письме генерала Гаррисона от 16 апреля. Старший член делегации коммунистов генерал Нам Ир представил предложение из 6 пунктов, которое, по мнению коммунистов, может явиться приемлемым наброском плана для надлежащего решения вопроса о распределении всех военнопленных по заключении перемирия. Ниже приводится текст этого предложения из шести пунктов:

«Предложение из 6 пунктов, внесенное генералом Нам Иром на пленарном заседании в воскресенье, 26 апреля 1953 года»

1. В течение двух месяцев после вступления в силу Соглашения о перемирии обе стороны, не чиня каких-либо препятствий, репатрируют и передают группами всех военнопленных, настаивающих на возвращении на ту сторону, к которой они принадлежали, согласно соответствующим постановлениям пункта 51 статьи III Соглашения о перемирии и в соответствии с окончательно утвержденными списками, которыми обе стороны обменялись.

2. В течение одного месяца после окончания непосредственной репатриации всех тех военнопленных, которые настаивают на возвращении, сторона, захватившая военнопленных, будет нести ответственность за направление в нейтральную страну, согласованную обеими сторонами путем консультации, оставшихся военнопленных, которые не репатриированы непосредственно, и затем освободит их из-под военного контроля. Такие военнопленные будут приняты и взяты под стражу властями соответствующей нейтральной страны в районе, определенном этими властями. Власти соответствующей нейтральной страны будут наделены полномочиями для выполнения своих законных функций и будут отвечать за контроль над военнопленными, находящимися под их временной юрисдикцией.

3. В течение шести месяцев со дня прибытия таких военнопленных в нейтральную страну, страны, к которым они принадлежат, будут иметь право и возможности послать своих представителей в эту нейтральную страну, чтобы провести разъяснительную работу среди военнопленных, в зависимости от их подданства, избавить их от опасений и информировать обо всех вопросах, касающихся их возвращения на родину, особенно об их полном праве вернуться домой к мирному труду.

4. В течение шести месяцев после прибытия военнопленных в нейтральную страну и после того, как им будут даны разъяснения представителями стран, к которым они принадлежат, властями соответствующей нейтральной страны будет организовано быстрое возвращение на родину тех военнопленных, которые изъявят желание, и этому не будет чиниться никаких препятствий. Административные вопросы репатриации таких военнопленных будут разрешаться путем консультации между властями нейтральной страны и властями стран, к которым принадлежат военнопленные.

5. Если по истечении шестимесячного срока, указанного в пунктах 3 и 4 настоящего предложения, еще останутся военнопленные под охраной нейтральной страны, вопрос об их местопребывании будет передан для урегулирования путем консультации на рассмотрение политической конференции, предусмотренной в пункте 60 статьи IV Соглашения о перемирии.

6. Все расходы по содержанию военнопленных во время их пребывания в нейтральной стране, включая их путевые расходы по возвращении на родину, будут покрыты страной, к которой они принадлежат».

В этом проекте довольно подробно говорилось о времени и месте доставки всех военнопленных, периоде нахождения их в нейтральной стране, а также об окончательном местопребывании нерепатриантов. Его основной недостаток состоял в том, что в нем вообще не было никакого определения нейтральной страны со стороны коммунистов. В нем также полностью игнорировалось условие Командования Организации Объединенных Наций, что Командование считает непрактичным транспортировать нерепатриантов за пределы Кореи.

В своем ответе генерал Гаррисон напомнил коммунистам об условиях, изложенных в его письме от 16 апреля, отстаивал предложение о том, чтобы нерепатрианты находились под охраной нейтральной страны в пределах Кореи, и заметил, что период нахождения военнопленных под охраной нейтральной страны, предложенный коммунистами, будет означать неопределенную задержку тех нерепатриантов, которые продолжают возражать против возвращения их на родину. Генерал Гаррисон закончил заявлением о том, что коммунисты не захотели правильно понять минимум требований Командования Организации Объединенных Наций, сформулированных в его письме от 16 апреля.

Старший член делегации коммунистов тогда заявил, что срок в шесть месяцев нахождения военнопленных в нейтральной стране, предложенный коммунистами, является «как необходимым, так и обоснованным». В заключение он сказал, что Швейцария неприемлема в качестве нейтральной страны. Тогда генерал Гаррисон высказался в защиту назначения Командованием Организации Объединенных Наций Швейцарии и заявил, что никакие предложенные коммунистами меры нельзя считать разумной или конструктивной основой для переговоров о перемирии.

На заседании 27 апреля генерал Гаррисон еще раз напомнил о необходимости немедленного назначения нейтральной страны и заявил, что предложение из шести пунктов коммунистов делает предложение Чжоу Энь-лая инструментом насильственной репатриации военнопленных.

28 апреля старший член делегации Командования Организации Объединенных Наций предупредил коммунистов о том, что Командование Организации Объединенных Наций не имеет никаких намерений быть вовлеченным в затянувшийся и бесполезный спор и спросил, готовы ли коммунисты назвать какую-либо нейтральную страну. 29 апреля коммунисты заявили, что нейтральной страной может быть любая азиатская страна. В ответ на это генерал Гаррисон указал на выдающиеся достоинства Швейцарии для роли нейтральной страны. Тогда

коммунисты заявили, что период пребывания военнопленных под охраной нейтральной страны может быть не обязательно таким длительным, как шесть месяцев, и указали, что этот вопрос может явиться предметом обсуждения. В свою очередь генерал Гаррисон заметил, что транспортировка тысяч военнопленных за океан практически будет означать депортацию, и Командование Организации Объединенных Наций не может на нее согласиться, поскольку это потребует применения силы для экспатриации многих военнопленных, которые не захотели вернуться в свою страну.

30 апреля генерал Гаррисон опять настаивал на том, чтобы коммунисты назвали свою кандидатуру в качестве нейтральной страны. Он напомнил коммунистам, что ими не было дано удовлетворительных разъяснений в отношении 50 000 солдат Корейской Республики, которые якобы были распушены на передовой, и заявил, что в данных условиях для Командования Организации Объединенных Наций было бы вполне приемлемым перевести безотлагательно на положение гражданских лиц корейских нерепатриантов.

Давая широкое и детальное толкование соглашению от 11 апреля 1953 года о репатриации больных и раненых, Командование Организации Объединенных Наций 20 апреля 1953 года начало доставку коммунистам тех военнопленных, которые подлежат репатриации и хотят вернуться. С целью обеспечения безопасности, комфорта и хороших условий для больных и раненых военнопленных, репатрируемых Командованием Организации Объединенных Наций, разработаны детальные планы, чтобы обеспечить регулярную и эффективную доставку 500 человек в день.

Основные трудности, встретившиеся при доставке, создавались не значительными проблемами снабжения и администрации, обычно возникающими при таких передвижениях, а самими военнопленными. В самом начале обмена стало ясно, что пленные до самого последнего намерены чинить препятствия Командованию Организации Объединенных Наций — безусловно, чтобы показать своим руководителям свою неизменную слепую преданность делу коммунизма. Пленные пренебрежительно относились к предметам комфорта, рвали и разбрасывали чистую и новую одежду, устраивали сидячие забастовки, в последнюю минуту отказывались от пищи и медицинской помощи. Однако пленные не могут скрыть доказательства первоклассного медицинского обслуживания и увеличения их в весе благодаря хорошо организованному питанию. Свободному миру стало известно все, а Командование Организации Объединенных Наций терпеливо и неизменно продолжало доставлять коммунистам больных и раненых группами по 500 человек в день точно по графику. К концу периода коммунистам было доставлено всего 5485 человек.

При осмотре возвращаемых Командованию Организации Объединенных Наций и Корейской Республике больных и раненых военнопленных стало, к сожалению, ясно, что многие из наших более серьезно больных и раненых военнослужащих не будут репатрированы. Те больные и раненые, которые остаются в Северной Корее, будут продолжать испытывать страдания из-за слабо замаскированной попытки коммунистов использовать в целях пропаганды факт возвращения больных и раненых, которые, на первый взгляд, получили относительно хорошее медицинское обслуживание. Однако сами вернувшиеся военнопленные говорят о другом.

Коммунисты с вызовом заявили, что 26 апреля 1953 года они закончили со своей стороны обмен, в результате которого Командованию Организации Объединенных Наций было передано следующее количество военнопленных:

Соединенные Штаты	149
Другие страны — члены ООН	64
Корейская Республика	471

Итого 684

В этот период несколько усилились действия противника; однако не отмечалось соответствующего увеличения огня артиллерии и минометов противника. На западном фронте имели место тяжелые бои, когда китайские коммунистические войска, усиленные батальоном, в начале этого периода атаковали позиции дивизии Командования Организации Объединенных Наций. На центральном фронте отмечены две атаки китайских коммунистических подразделений силой до батальона каждая против другой дивизии Командования Организации Объединенных Наций. Обе атаки были кратковременны и не имели успеха. На других участках фронта организации Объединенных Наций боевые действия состояли из столкновения патрулей и атак силой менее роты, на восточном фронте имели место атаки противника силой до роты каждая против двух дивизий.

Три атаки силой до роты каждая и одна атака силой двух рот — все против одной дивизии Командования Организации Объединенных Наций — явились основными боевыми действиями противника за этот период. Как обычно, на других дивизионных секторах отмечались незначительные действия по прощупыванию и столкновения патрулей.

В начале рассматриваемого периода, около полуночи 16 апреля, рота китайских коммунистических вооруженных сил при поддержке сильного огня артиллерии и минометов предприняла попытку захватить передовой пост Дейл, находящийся восточнее Саньниона. После тяжелого двухчасового боя противнику удалось проникнуть на левый фланг позиции нашего передового взвода. Подразделения дивизии Командования Организации Объединенных Наций были немедленно усилены дополнительно двумя

взводами и продолжали тяжелый бой. Через 2 час. 30 мин. в бой была брошена еще одна наша рота. В результате яростного боя противник все же был отброшен и отступил, унося с собой убитых, до наступления рассвета, чтобы не понести еще большие потери.

Через 10 мин. после начала атаки на передовой пост Дейл была предпринята скоординированная атака на позиции передовых постов Порк Чоп и Арсенал, находящихся северо-восточнее Саньниона. Двум ротам китайских коммунистов при сильной огневой поддержке удалось ворваться в траншею на западном фланге передового поста Порк Чоп, где разгорелся тяжелый рукопашный бой. Бой продолжался всю ночь, для усиления наших обороняющихся подразделений были введены в бой еще три наши роты, и к наступлению дня войска китайских коммунистов были отброшены. Сильные боевые действия помешали точно подсчитать число убитых и раненых, но, по неполным данным, противник потерял только убитыми более 100 человек.

Атака на передовой пост Арсенал была менее интенсивной, и противник был отбит в результате пятидесятиминутного боя.

В этот период противник предпринял еще одну атаку против другой дивизии Командования Организации Объединенных Наций. Ранним утром 18 апреля усиленная рота китайских коммунистов еще раз атаковала позиции передового поста Порк Чоп. Противник несколько раз пытался усилить свои первоначальные атакующие подразделения, но плановый огонь нашей артиллерии и минометов блокировал все атаки. Организованное сопротивление китайских коммунистических сил закончилось днем, когда остатки противника отступили. Во время боев 18 апреля один пехотный полк Командования Организации Объединенных Наций захватил в плен 14 солдат менее чем за два часа.

На центральном фронте основные боевые действия китайских коммунистов состояли из атаки силой до роты против дивизии Командования Организации Объединенных Наций и двух атак силами батальона каждая против другой дивизии Командования Организации Объединенных Наций. На других участках фронта отмечались действия по прощупыванию и столкновения патрулей.

На центральном фронте боевые действия против дивизии Командования Организации Объединенных Наций начались ночью 16 апреля атакой противника на позицию передового поста, расположенного северо-западнее Чхорвона. Эта атака имела место незадолго до начала действий противника против дивизии Командования Организации Объединенных Наций на левом фланге, что говорило о том, что это были отвлекающие действия. Во всяком случае атака не имела успеха и через 1 час 35 мин. противник отступил. Через 50 мин. взвод противника, состоявший, вероятно, из подразделений

первоначально атакующих сил, предпринял еще одну безуспешную атаку на передовой пост. Этот бой продолжался 1 час, после чего противник отступил.

Первая атака противника силой до батальона против дивизии Командования Организации Объединенных Наций на центральном фронте имела место ранним утром 19 апреля против позиций главной линии обороны северо-западнее Кымхвы. Усилия атакующих были рассредоточены по фронту протяженностью 2500 метров и не могли быть сконцентрированы против какого-либо участка позиций дивизии Командования Организации Объединенных Наций. Атакующие отступили после боя, продолжавшегося 1 час. 20 мин. Вторая атака против этой дивизии имела место, когда китайские коммунисты примерно силами до батальона ночью 23 апреля предприняли нерешительные наступательные действия против нашего передового поста северо-западнее Кымхвы. Атака продолжалась только 40 мин., хотя артиллерия и минометы противника произвели 4000 выстрелов.

В рассматриваемый период на восточном фронте было относительно спокойно. В этом секторе против подразделений Организации Объединенных Наций противник предпринял только две атаки силами роты—по одной против каждой из двух дивизий Командования Организации Объединенных Наций.

Первая атака имела место сразу же после полуночи 25 апреля, когда рота северокорейцев атаковала позиции главной линии обороны дивизии Командования Организации Объединенных Наций северо-восточнее Панчбоула. После часового боя обороняющиеся сумели отбить атаку противника.

Вторая атака состоялась ранним утром 27 апреля, когда другая рота северокорейцев атаковала позиции главной линии обороны другой дивизии Командования Организации Объединенных Наций севернее Панчбоула. Поддержанный огнем артиллерии и минометов, сделавшими 700 выстрелов, противник вел бой в течение 35 мин., после чего отступил.

Боевые действия на другом участке восточного фронта ограничились действиями небольших подразделений по прощупыванию и столкновениями патрулей вследствие вторжения наших подразделений на территорию, удерживаемую противником.

Одной из возможных причин некоторого усиления боевой активности во второй половине апреля является окончание весенней распутицы. Однако движение по рисовым полям все еще оставалось ограниченным. В других местах почва подсыхает быстрее. Весенняя распутица в этом году несколько затянулась в результате сильных дождей в марте, но к началу мая возможности передвижения должны улучшиться, и движение по дорогам будет хорошим до наступления сезона дождей в конце июня или начале

июля. Видимость будет постепенно уменьшаться в начале мая, и в июле она станет наименьшей.

Самолеты Организации Объединенных Наций, базирующиеся на авианосцы, находящиеся в Японском море, за две недели совершили более 2100 вылетов. Из них более 1600 вылетов носили наступательный характер и были совершены для нанесения ударов по заранее выбранным и обнаруженным целям в районе, простирающемся на север от линии фронта по всей северо-восточной части Кореи. В основном хорошая летная погода позволяла совершать ежедневно в среднем около 200 самолето-вылетов в дни, назначенные для проведения воздушных операций.

Авиация Организации Объединенных Наций для обеспечения наступательных действий наносила удары по районам снабжения и складирования, районам расквартирования войск, транспортным средствам, промышленным районам и артиллерийским позициям. Налеты проводились и по другим важным целям. В конце месяца большую активность стала проявлять береговая артиллерия противника в районе порта Вонсан против кораблей Организации Объединенных Наций и островов, занятых нашими войсками, что вызвало необходимость отвлечь некоторое количество самолетов с других целей для нанесения ударов по этим артиллерийским позициям противника.

Вдоль линии фронта было совершено около 700 самолето-вылетов с целью оказания непосредственной поддержки войскам Командования Организации Объединенных Наций. В результате этих вылетов был нанесен большой ущерб позициям передовой линии и районам снабжения и складирования противника.

Надводные корабли Командования Организации Объединенных Наций продолжали блокировать восточное побережье Кореи от линии фронта до Чхончжина, ежедневно ведя обстрел береговых укреплений, средств транспорта, района снабжения и промышленных районов, а также других удобных целей.

Оказывая поддержку наземным войскам Организации Объединенных Наций на линии фронта, надводные корабли Командования Организации Объединенных Наций вели артиллерийский огонь по укрепленным пунктам противника, артиллерийским позициям и районам снабжения, находящимся в радиусе огня корабельной артиллерии. Кроме того, ночью они освещали зону, находящуюся перед позициями передовой линии Командования Организации Объединенных Наций, чтобы обнаружить передвижение войск противника.

Самолеты морской авиации, базирующиеся на берегу, находясь под командованием военно-воздушных сил в Корее, совершили около 2000 вылетов для оказания поддержки войскам Командования Организации Объединенных Наций в Корее. Около 700 из общего числа самолето-

вылетов было совершено с целью непосредственной авиационной поддержки войск Командования Организации Объединенных Наций на линии фронта. Противнику были нанесены значительные потери в живой силе, были совершены большие повреждения в районах снабжения и складирования, разрушены здания, транспортные средства, позиции артиллерии и войск. Кроме выполнения задач по оказанию непосредственной авиационной поддержки в глубь территории противника совершались вылеты с целью изоляции, боевой разведки и сопровождения.

На западном побережье Кореи самолеты Командования Организации Объединенных Наций, базирующиеся на авианосцах, совершили более 500 вылетов, из которых 300 имели наступательный характер. Хотя большинство этих налетов было совершено по целям в провинции Хванхэ, было сделано много вылетов по оказанию непосредственной авиационной поддержки сухопутным войскам Командования Организации Объединенных Наций. Самолеты этих частей наносили главные удары по районам снабжения и складирования, сосредоточениям войск, позициям артиллерии и войск и транспортным средствам. Большая часть материальных средств и установок, по которым наносились удары авиации, была разрушена или уничтожена; нанесены большие потери живой силе противника.

Надводные корабли у западного побережья Кореи продолжали осуществлять эффективную блокаду и патрулирование вдоль побережья. Ведя постоянное наблюдение за сосредоточением войск противника и его артиллерийскими позициями на материке и ведя по ним беспokoящий огонь, эти корабли успешно обороняли острова, удерживаемые нашими войсками вдоль побережья. Проводилось ночное освещение подступов к этим островам, чтобы обнаружить и предупредить агрессивные действия противника.

Тральщики Командования Организации Объединенных Наций очищали от мин прибрежную полосу и места стоянок кораблей, проводя ежедневное траление и проверки.

Патрульные самолеты продолжали оказывать поддержку действиям Командования Организации Объединенных Наций в Корее, проводя ежедневные противолодочные мероприятия, боевую разведку и разведку погоды в корейских водах.

Вспомогательные и транспортные суда военно-морского флота Командования Организации Объединенных Наций обеспечивали переброску личного состава и предметов снабжения для вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее.

Этот период характеризовался осуществлением программы, предусматривающей двойную цель: с одной стороны, ведение наступательных действий авиации против коммунистических сил в Северной Корее, с другой стороны, принятие всех мер предосторожности по защите от наших

воздушных атак больных и раненых военнопленных Командования Организации Объединенных Наций на их пути при возвращении на родину. Это достигалось путем сокращения действий авиации в районах дорог, используемых для возвращения личного состава Командования Организации Объединенных Наций. Как только освобожденные военнопленные доставлялись в распоряжение Командования Организации Объединенных Наций и оканчивалась процедура их передачи, Командование перебрасывало их в госпитали в Японию на самолетах С-124 «Глоубмастер».

Наблюдение за аэродромами противника показало, что на целом ряде поврежденных установок ведутся восстановительные работы. Более того, коммунисты делали попытки причинить беспокойство Командованию Организации Объединенных Наций путем посылки время от времени одного или двух одномоторных самолетов, совершающих ночные налеты на наши объекты. Чтобы убедить коммунистов в бесполезности проведения восстановительных работ и заблокировать базы, с которых возможны действия малых самолетов противника типа РО-2, был произведен ряд налетов истребителей-бомбардировщиков, легких бомбардировщиков и самолетов типа В-29 с целью разрушения восстановленных взлетно-посадочных дорожек.

Истребители-бомбардировщики совершали налеты на железнодорожные пути, сортировочные станции, мосты, объекты на переднем крае, аэродромы и склады снабжения в районах, удаленных от дорог, по которым перевозились военнопленные Командования Организации Объединенных Наций. В результате этих налетов были разрушены здания, мосты, железнодорожные вагоны, автомашины, склады, танки, минометы, долговременные огневые точки, укрытия для личного состава, лодки и артиллерийские позиции. Кроме того, наносились удары по шоссе и железным дорогам; противник понес большие потери в живой силе. Были совершены также налеты на аэродромы в Вонсане, Хэджу и Синмаке. Совершались ночные и дневные налеты истребителей-бомбардировщиков с целью оказания непосредственной поддержки войскам, боевой разведки и разрушения для изоляции района боевых действий.

Реактивные самолеты F-86 «Сейбр» продолжали обстреливать район между реками Ялу и Чхончхон и сопровождали наши атакующие истребители-бомбардировщики. В случае необходимости самолеты F-87 также использовались для ведения перехвата в дневное время. В этот период реактивные самолеты «Сейбр» провели бой с 201 самолетом МИГ, из которых было сбито 10, повреждено 9 и, возможно, уничтожено еще 2.

Самолеты F-94 или F-3D вылетали каждую ночь для создания воздушного барьера между районами целей, обрабатываемых средними бом-

бардировщиками, и рекой Ялу. Другая часть ночных истребителей этого типа использовалась для противовоздушной обороны и выполнения задач по перехвату.

Легкие бомбардировщики В-26 совершили 863 ночных вылета в этот период, выполняя задачи по оказанию непосредственной поддержки, боевой разведки, изоляции района боевых действий и перехвата. В результате этих операций были уничтожены автомашины, здания, локомотивы, шоссе, мосты, один склад горючего и железнодорожные вагоны. Были совершены налеты на шоссе и железные дороги. Эти самолеты также повредили взлетно-посадочные дорожки на аэродромах Сондок, Синмак, Онйонни и Йонпо.

Тяжелые бомбардировщики также изменили прежний характер операций, направив часть усилий на бомбардировку аэродромов Намзи и Тэчхон. Фотоснимки, сделанные после налетов, показали, что в результате двух налетов на взлетно-посадочных дорожках имеется значительное количество воронок. Самолеты В-29 нанесли главные удары по центрам снабжения противника; 128 вылетов было совершено по Тонсибилли, Унйондонри, Йончхонни, Синьюри, Сочхонни, Санмисану, Хыннам, Тонвону, Кэчанни, Сондокчанни, Садоку, Хамхыну, Синэ, Амсари, Санбури, Чхойонни и Саньюну. Кроме того, один самолет В-29 совершил налет по сосредоточению войск в районе Тэгуми, 4 самолета В-29 бомбили мост в Коване и 15 вылетов было совершено по сортировочным станциям в Мэвонсанни, Яндоке, Коване и Хамхыне. Тяжелые бомбардировщики совершали вылеты под контролем наземных радиолокаторов для оказания непосредственной поддержки наземным войскам на передовой линии, а самолеты В-29 разбрасывали листовки над некоторыми заранее выбранными городами Северной Кореи и районами сосредоточения войск противника.

Боевые транспортные самолеты продолжали совершать обычные полеты по переброске предметов снабжения, оборудования и личного состава для оказания поддержки операциям Командования Организации Объединенных Наций в Корее.

Самолеты спасательной авиации Командования Организации Объединенных Наций разыскивали летчиков с подбитых самолетов и перебросили по воздуху с передовых позиций в госпитали, находящиеся в тылу, 200 человек. С этой целью было совершено 477 самолетовых вылетов.

Над аэродромами противника в Северной Корее разбрасывались листовки, где предлагалось убежище летчикам, совершившим посадку на своих самолетах в Корейской Республике. Подобные объявления делались по радио. Целью этого предложения было усилить среди личного состава военно-воздушных сил коммунистов по-

дозрительность и недоверие и таким образом заставить противника усилить и без того строгие меры безопасности, что приводит к уменьшению степени боевой готовности и понижению морального духа. Успех этих объявлений подтвердился тем фактом, что в течение нескольких дней самолеты МИГ не появлялись в воздухе, а когда они вновь появились, то понесли большие потери.

В связи с обменом больными и ранеными военнопленными в информационных сообщениях, передаваемых в Северную Корею, перечислялись меры по современному медицинскому обслуживанию для спасения жизни и восстановления здоровья военнослужащих коммунистов, находящихся в плену у Командования Организации Объединенных Наций. Делалось особое ударение на гуманный подход в этом вопросе и другие аспекты деятельности Организации Объединенных Наций и Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

Радиопередачи и листовки с новостями вновь и вновь подчеркивали стремление Командования Организации Объединенных Наций к достижению справедливого и прочного мира в Корее.

Поскольку действия Организации Объединенных Наций в Корее затрагивают свободу всего населения, помощь, оказываемая гражданскому населению Кореи добровольными обществами по содействию, доказывает особую озабоченность и поддержку со стороны свободного мира. Ценность этой помощи неизмерима. Добровольные организации в основном занимались распределением продуктов питания, одежды и медицинского обслуживания. Примером такой помощи может служить работа, проделанная американско-корейским обществом по оказанию помощи инвалидам. Эта группа совместно с правительством Корейской Республики, Органом Организации Объединенных Наций по восстановлению Кореи и Командованием Организации Объединенных Наций приступила к осуществлению программы добровольной помощи, предоставляемой населением Соединенных Штатов, в целях восстановления здоровья инвалидов как гражданских, так и военных, включая медицинское обслуживание, изготовление протезов и профессиональную подготовку.

ДОКУМЕНТ S/3091

Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 1 сентября 1953 года на имя Генерального Секретаря с препровождением шестьдесят девятого доклада Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Корее в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[2 сентября 1953 года]*

Представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588), предлагающий Соединенным Штатам представлять Совету Безопасности надлежащие доклады о ходе операций, предпринятых Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

В соответствии с этой резолюцией ниже предлагается для распространения среди членов Совета Безопасности шестьдесят девятый доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о ходе операций в Корее за период с 1 по 15 мая 1953 года включительно.

ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТЫЙ ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ХОДЕ ОПЕРАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 1 ПО 15 МАЯ 1953 ГОДА

Настоящим направляю шестьдесят девятый доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о ходе операций в Корее за период с 1 по 15 мая 1953 года включительно. В коммюнике № 1601—1615 Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций содержится подробный отчет об этих операциях.

Утром 1 мая группы связи встретились в Паньмыньчжоне. Старший член группы связи Командования Организации Объединенных Наций потребовал от коммунистов подтверждения их заявления от 26 апреля о том, что они закончили непосредственную репатриацию больных и раненых. Коммунисты подтвердили свое заявление и сообщили, что они репатриировали всех больных и раненых военнопленных, за исключением тех, которые «не могут быть транспортированы из-за своего физического состояния». Старший член делегации Командования Организации Объединенных Наций заявил, что у Командования Организации Объединенных Наций имеются доказательства того, что 234 некореяца и 141 корейский военнослужащий, которые полностью удовлетворяют условиям для возвращения, все еще задерживаются коммунистами. Он заявил, что «при данных обстоятельствах у Командования Организации Объединенных Наций нет иного выбора, кроме как поставить под сомнение искренность коммунистов в отношении достижения и выполнения соглашений по широкому кругу вопросов, которые стоят перед делегациями по перемирию».

1 мая на заседании главных делегаций старший член делегации Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций подчеркнул, что коммунисты не назвали нейтральную страну. Он указал, что отказ коммунистов назвать нейтральную страну препятствует